

УДК 371.013
ББК 4421.05

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В. П. Борисенков

В современном мире общество, государство и школа не могут остаться в стороне от решения задач нравственного и гражданского воспитания детей, ибо без этого невозможно обеспечить формирование полноценного поколения, способного выполнить свою историческую миссию и взять на себя ответственность за судьбы страны и собственное будущее. К сожалению, приходится констатировать, что в силу различных причин наша российская школа в настоящее время не выполняет эту обязанность в полной мере, а ее усилия в этой области являются слабыми и малоэффективными. С чем это связано?

Думается, что было бы серьезной ошибкой при анализе причин, обусловивших указанное явление, ограничиваться только теми, что лежат на поверхности, являются сиюминутными и имеют отношение лишь к событиям, начавшимся совсем недавно – в связи с перестройкой «по Горбачеву» и реформами «по Ельцину». Такие поверхностные суждения остаются весьма распространенными, и это серьезно мешает исправить ситуацию в данной области. Ведь сегодня положение нередко представляется таким образом, словно историю воспитания в нашей стране можно разделить как бы на три полосы: сначала было воспитание в дореволюционной России, которое осуществлялось в духе ценностей знаменитой триады С. С. Уварова – «православие, самодержавие, народность»; затем на совершенно иной идеологической основе происходило становление советской системы коллективистского воспитания, отличавшейся высокой эффективностью, выдержавшей испытание в условиях тяжелейшей войны и предопределившей многие другие достижения советского народа; наконец, в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века откуда-то взялись бездарные реформаторы, решившие, что лучше вообще выбросить воспитание из школы, нежели заниматься в ней коммунистическим воспитанием, они-то окончательно и «угробили» дело воспитания российской молодежи. Такова общая схема расхожих представлений. Однако они являются столь же упрощенными, сколь и ошибочными.

Да, российские псевдореформаторы, я бы назвал их неособышевиками, с «легкостью в мыслях необыкновенной» рвавшие связь времен в отечественном образовании, действительно не заслуживают добрых слов и несут большую долю ответственности за развал воспитательной деятельности школы и связанное с этим развитие негативных явлений в молодежной среде (рост

преступности, распространение наркомании, проституции и др.). В то же время надо честно признать, что кризис советской системы воспитания начался задолго до перестройки и демонстрировал многочисленные и острые проявления. То же относится и к системам воспитания в дореволюционной России: их полную неэффективность убедительно продемонстрировали революционные потрясения начала XX в.

Поиск глубинных причин, обусловивших ослабление внимания к нравственному и гражданскому воспитанию детей и подростков, с неизбежностью приводит нас к явлению, получившему название «сциентизм». Под ним подразумевают возникшую еще в эпоху Просвещения и особенно утвердившуюся в XIX–XX вв. слепую веру в научно-технический прогресс как средство разрешения проблем человечества и улучшения природы самого человека. Ради справедливости следует сказать, что находились люди, которые высказывали решительное несогласие с этой точкой зрения. Вспомним, например, Ж.-Ж. Руссо, который в одной из первых работ дал отрицательный ответ на вопрос о том, способствовали ли развитие наук и прогресс просвещения улучшению нравов людей и повышению уровня нравственности в обществе.

Однако такого рода суждения воспринимались уже современниками Ж.-Ж. Руссо, и особенно мыслителями XIX в., скорее как «парадоксы гения». Общее настроение, доминировавшее в те времена во Франции, да и за ее пределами, несколько напыщенно выразил Виктор Гюго: «Каждый ребенок, которого мы обучаем, – это наш выигрыш в великой битве за человека». И он был далеко не одинок, в обществе уже укоренилась вера в то, что обеспечение людям широкого доступа к культурным ценностям будет способствовать возвышению их нравственности и духовности, а развитие техники и увеличение объема добытых науками знаний едва ли не автоматически улучшат состояние людей и сделают их лучше.

В начале XX в. многие учителя в мире, в том числе и в России, понесли эту новую религию, религию науки, в массы. Правда, не всякого удавалось обратит в новую веру. Помните рассказ о девушке – молодой учительнице, которая горячо убеждала Л. Н. Толстого в преимуществах электричества. Объясняя ему, какая это замечательная вещь, она говорила: «Смотрите, ведь можно сделать электрический фонарик, он дает свет», на что Лев Николаевич остроумно заметил: «Хорошо бы, если бы фонариком все и ограничилось». Но, как известно, не ограничилось. И в то же время научно-технический прогресс необратим, за ним – будущее.

XX век, вне всякого сомнения, прошел под знаком новой веры, получившей название сциентизма, и это оказало огромное влияние на развитие школы и воспитательной практики во многих странах мира. С этим в большой степени оказались связаны и такие негативные явления, как разбухание учеб-

ных планов и программ, перегрузка учащихся, ослабление внимания к задачам нравственного и гражданского воспитания.

Правда, в несколько особом положении оказалась бывшая наша страна, Советский Союз. Здесь воспитание также отличалось приверженностью сциентистской ориентации, но она встраивалась в рамки более широкой парадигмы марксистско-ленинского учения, возвышающегося над всеми науками и обладающего ответами в общем виде на все без исключения вопросы, которые может поставить жизнь. Таким образом, одна религия – сциентизм – оказалась как бы вмонтированной внутрь другой – марксизма. Эффект такого совмещения был весьма противоречивым, но в целом преобладали негативные последствия. Сегодня мы отчетливо видим слабые места советской системы воспитания – его идеологическую зашоренность, воинствующую атеистическую направленность, классовую нетерпимость, отказ от общечеловеческих ценностей и т. д. Тем не менее нельзя не признать ее высокую эффективность, особенно в плане гражданского и патриотического воспитания. Как я уже отмечал, она выдержала испытание на прочность в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны, послевоенного периода восстановления народного хозяйства, покорения целины и космоса. Но постепенно обнаруживалась изначальная несостоятельность постулатов марксистского учения о нравственном и гражданском воспитании, сама система воспитания становилась все более формальной, торжествовала педагогика мероприятий. Учителя и ученики часто не видели в разглагольствовании на темы морального облика строителя коммунизма ничего, кроме набившей оскомину болтовни. Увеличивался разрыв между словом и делом, многое делалось «для галочки».

Сыграло определенную роль и утилитарное использование общественных наук, в том числе и педагогики, выступавших в роли послушных слуг идеологов, мало занимавшихся осмыслением реальных процессов, происходивших в общественной практике, в культуре. В условиях застоя философия и другие общественные науки вырождаются либо в чистую идеологию, как это, собственно говоря, и произошло у нас, либо в религиозное мышление. И наоборот, в периоды, когда общество развивается динамично, когда происходят интенсивные изменения в культуре, резко возрастает роль научного, в том числе и философского, осмысления происходящих процессов. Поэтому вызывает тревогу наблюдающееся сегодня некоторое пренебрежение гуманитарными науками, в том числе и педагогикой, которые не фигурируют в числе приоритетных направлений развития фундаментального научного знания.